

Приближался конец года, и, когда сельскохозяйственные работы пошли на убыль, в город хлынул народ.

Люди приезжали на ярмарку с жёнами и детьми. В обычные дни они экономили каждую монету, но теперь, в преддверии праздников, если попадалось что-то недорогое, то не скупились на покупку.

Маленький ларёк семьи Е за последнее время приобрёл в городе известность. И хотя в предпраздничной суете появилось множество конкурентов, торговля всё равно шла бойко.

Е Ишу полностью доверил дело с шашлычками своим родителям.

Для них это стало настоящей отдушиной, смыслом жизни. Каждый день они вместе с Доумяо с головой уходили в работу, и в этой суете не было места унынию.

Е Ишу же позволил себе немного расслабиться. Последние дни, проведённые в доме семьи Сун вдали от интриг и придирок бабушки и дедушки, подарили ему долгожданное умиротворение.

В уезде Цанцзин, расположенном на юге, зимы были по большей части пасмурными и дождливыми. Небо на несколько дней затягивало плотной пеленой туч, и настроение людей невольно становилось таким же хмурым.

Но сегодня выдался редкий солнечный день. Двор заливало золотым светом, и даже ветхая соломенная хижина казалась уютнее.

Е Ишу вышел во двор и сладко потянулся. Кости, разлентяившие несколько дней, протестующе хрустнули.

В дождливую погоду бельё сохло целую вечность и приобретало затхлый запах.

Воспользовавшись ясной погодой, он собрал свою грязную одежду и, заметив рядом стопку вещей Сун Чжэньцзиня, без колебаний свалил всё в один большой таз.

Они жили вместе почти полмесяца. Когда Е Ишу был занят, Сун Чжэньцзинь помогал ему со стиркой. Долг платежом красен.

Белья набралось много, и стирать во дворе было неудобно.

Е Ишу поднял таз и направился к реке, мимо которой часто ходил.

Деревни Шанчжу и Сялинь стояли на одной реке, и местные жители привыкли стирать на её берегу. Однако зимой вода была ледяной, и люди решались на стирку, лишь накопив целую гору белья.

Когда Е Ишу подошёл к реке, на берегу было немногочисленно. Слышались лишь мерные глухие удары вальков.

Он нашёл большой плоский камень и проворно набрал воды.

Внезапно на лицо ему упала холодная капля. Е Ишу подумал, что пошёл дождь, и поднял голову.

— Эй, я здесь!

Е Ишу повернулся на голос и увидел незнакомого гээр.

Юноша был по-своему миловиден: кошачьи глаза, круглое личико. На нём был ватник, туго перетянутый в талии, подчёркивавший его стройность. На вид ему было лет шестнадцать-семнадцать.

Кончик его носа покраснел от холода, а сам он сердито смотрел на Е Ишу, надув губы.

— Я тебя чем-то обидел? — недоумённо спросил Е Ишу.

— Так ты и есть фулан брата Суна? — спросил Тун Цин.

Брови Е Ишу слегка дрогнули. Кажется, он понял. Очередной поклонник доктора Суна.

— В чём дело? — уголки губ Е Ишу поползли вверх. Подражая кокетливым юношам из театральных постановок, он мягко улыбнулся и подмигнул.

В одно мгновение его и без того прекрасное лицо расцвело, подобно лотосу в дальних горах, ослепляя своей красотой.

Тун Цин замер, растерявшись, и, приоткрыв рот, напрочь забыл, что собирался сказать.

«Что за демон?..»

Придя в себя и заметив в глазах Е Ишу насмешку, он почему-то покраснел и, словно испуганная рыбка, поспешно отвернулся, пряча смущение.

— Отчего это ты покраснел? — игриво протянул Е Ишу.

— Это ты покраснел! — выпалил юноша, в самом деле напоминая рассерженного котёнка.

Е Ишу, вдоволь позабавившись, потёр лицо, возвращая ему обычное выражение.

— Ты звал меня. Что-то случилось?

Тун Цин торопливо принялся тереть бельё, а перед глазами всё стояла улыбка Е Ишу.

«Это же... это же явная уловка распутного гээр, чтобы соблазнять людей!»

Он нахмурился и недовольно произнёс:

— Я видел тебя в городе.

— Ничего удивительного, — небрежно бросил Е Ишу, продолжая колотить вальком по одежде, словно болтая со старым знакомым.

— Но ты ведь уже женат на брате Суне! — продолжал Тун Цин. — Как фулан, ты должен помогать ему по дому, а не торчать целыми днями у ларька своей матери, выставляя себя напоказ...

Е Ишу, наслаждаясь солнечными лучами, блаженно прищурился и решил ещё немного подразнить юношу.

— А кто сказал, что фулан должен заниматься только домашним хозяйством? А что, если я сам зарабатываю, чтобы его содержать?

— Ты... ты... ты... как ты можешь говорить такое?! Разве брат Сун похож на того, кто живёт за чужой счёт?! — Тун Цин был ошарашен его словами. Он вскинул голову и свирепо посмотрел на него, словно рассерженный кот, готовый выпустить когти.

В лисьих глазах Е Ишу мелькнул хитрый огонёк. Он невинно моргнул.

— А почему бы тебе не спросить у самого доктора Суна, не хочет ли он жить за мой счёт?

Глаза Тун Цина округлились от возмущения.

— Ты порочишь его доброе имя!

— Малыш, я как-никак фулан твоего брата Суна. А ты всё «брат Сун» да «брат Сун». Не боишься, что я из ревности устрою ему дома такую жизнь, что ему не будет покоя?

Тун Цин от злости топнул ногой, поскользнулся в мелкой воде и обрызгал себя с ног до головы.

Он надул губы, и на глазах его навернулись слёзы.

— Бесстыдник! Я всегда его так называл.

Юноша, рассердившись, не удержался на камне и, пошатнувшись, чуть не упал. Е Ишу тут же замолчал и принял серьёзный вид, опасаясь, как бы тот не свалил вину на него.

— А-Шу мог бы и поревновать, я не против.

За спиной раздался насмешливый голос. Е Ишу обернулся и увидел Сун Чжэньцзиня, который невесть когда подошёл к реке.

Он стоял на берегу и с усмешкой смотрел на него. Кто знает, как долго он здесь простоял и что успел услышать.

Е Ишу ничуть не смутился. Он кивнул в сторону юноши.

— Полюбуйся, какой популярностью пользуется наш доктор Сун. Я просто стираю, а мне уже успели высказать претензии.

Услышав в его голосе нотки насмешки, Сун Чжэньцзинь отвернулся и тихо рассмеялся.

Е Ишу пристально посмотрел на него.

— Чего смеёшься?

Сун Чжэньцзинь кашлянул, скрывая улыбку, и, повернувшись к юноше, сказал:

— А-Цин, ты должен называть его братом.

— Так он и вправду твой брат? — удивлённо спросил Е Ишу.

— Сын моей тёти.

Вот так конфуз. Оказывается, он довёл до слёз ребёнка.

Е Ишу встретился взглядом с юношей и уже собирался извиниться, но тот сердито отвернулся.

— А характер-то у него непростой, — заметил Е Ишу.

— Да, тётя его балует, — кивнул Сун Чжэньцин.

Юноша, игнорируя их, яростно заколотил вальком по белью, быстро закончил стирку, схватил таз и убежал.

— Не пойдёт жаловаться? — пробормотал Е Ишу, глядя ему вслед.

— Не волнуйся, я за тебя заступлюсь, — сказал Сун Чжэньцин и снова тихо рассмеялся, но, поймав на себе взгляд гээр, тут же сделал серьёзное лицо.

Е Ишу бросил на него сердитый взгляд. Видя, что тот не уходит, он спросил:

— Доктор Сун уже закончил приём?

Сун Чжэньцин закатал рукава, подошёл к Е Ишу и взял одну из рубах.

— Закончил.

— Закончил — так шёл бы домой. А то вдруг больной придёт, как он тебя найдёт?

Сун Чжэньцин не ответил, а вместо этого спросил:

— Холодно, почему не стираешь во дворе?

— Во дворе неудобно.

Белья много, таскать воду из колодца — одна морока. Проще принести к реке, прополоскать, и готово.

Сун Чжэньцин посмотрел на покрасневшие от холода руки гээр. Пальцы были длинными, на ладонях виднелись мозоли. Кожа потрескалась от мороза.

«Надо бы приготовить для него мазь для рук», — подумал Сун Чжэньцин.

Вдвоём они быстро управились со стиркой.

Вернувшись в дом, Сун Чжэньцинъ пошёл развешивать бельё, а Е Ишу — разжигать огонь и готовить еду.

В доме семьи Сун царила тишина. Е Ишу подбрасывал дрова в печь. Протянув руку за очередной порцией, он нащупал что-то тёплое и пушистое.

Он обернулся и, увидев А-Хуана, потёр его шерсть, а затем засунул озябшие руки под тёплый живот пса.

Нос защекотало от псиного запаха.

А-Хуан поднял голову и высунул язык, собираясь лизнуть его руку. Е Ишу быстро отдёрнул её и, растопырив пальцы, хорошенько взъерошил шерсть на голове пса.

— Вонючка!

— Кто вонючка? — спросил вошедший Сун Чжэньцинъ.

Е Ишу искоса взглянул на него и усмехнулся.

— Твоя собака.

— Если брезгуешь, не трогай его, — с лёгкой укоризной произнёс Сун Чжэньцинъ. — Зимой боюсь его простудить, поэтому не купал.

Обменявшись парой фраз, Сун Чжэньцинъ промыл рис и поставил вариться.

Е Ишу дёрнул пса за ухо, затем ополоснул руки горячей водой из котла.

Вернувшись к печи, он сел и вскоре согрелся. Он потёр зачесавшееся ухо.

Сун Чжэньцинъ, заметив это, нахмурился.

— Не чеши. Похоже на обморожение. Позже нужно будет помазать.

Е Ишу опустил руку.

— Зима пройдёт — и всё пройдёт.

— Если не вылечить, будет повторяться каждую зиму, — губы Сун Чжэньцзиня сжались, и его взгляд, обычно тёплый, похолодел. Теперь он был похож на того самого доктора Суна, которого Е Ишу видел в присутствии других людей.

Уголки его губ дрогнули, но он промолчал.

— Последние дни ты не ходил в город, — снова заговорил Сун Чжэньцзинь.

— Ларёк теперь работает стабильно, родители справляются сами, — ответил Е Ишу. — Вижу, им нравится торговать. Думаю, может, ещё чем-нибудь заняться.

— Я больше не хожу на охоту, а какой-то доход нужен. Но в городе народу мало, какое дело ни начни, заработать можно только в базарные дни.

— Почему бы тебе не поехать в уезд? — предложил Сун Чжэньцзинь.

— В уезд?

Сун Чжэньцзинь кивнул, вытер руки и сел на скамью рядом с Е Ишу.

— В уезде больше людей, и богатых тоже больше. Если ты всерьёз хочешь заняться торговлей и иметь стабильный заработок, уезд подходит лучше всего.

— Да и если не торговать, а найти другую работу, платить там будут больше, чем в городе.

Лицо Е Ишу, освещённое пламенем из печи, расслабилось. Он вытянул длинные ноги.

— Не так-то это просто, как ты говоришь.

— Одна дорога до уезда занимает не меньше половины дня.

— Можно найти работу с проживанием, — сказал Сун Чжэньцзинь. — А если нет, у меня в уезде есть где остановиться. Можешь пожить там.

Е Ишу с подозрением посмотрел на Сун Чжэньцзиня.

— Ты хочешь, чтобы я уехал в уезд?

Густые ресницы Сун Чжэньцзиня дрогнули, его взгляд стал завораживающим.

— Я просто анализирую варианты, — мягко произнёс он.

Е Ишу отвёл взгляд и выпрямился.

— Надо будет съездить в уезд, посмотреть, что к чему.

— Мне поехать с тобой? — спросил Сун Чжэньцзинь.

— Тебе совсем нечем заняться?

— Не совсем. Просто беспокоюсь. В конце концов, гээр всегда в более уязвимом положении.

Е Ишу кивнул.

Это была правда.

— Но не нужно. Я в уезде хорошо ориентируюсь благодаря учителю.

— Твоему учителю?

— Да, — кивнул Е Ишу. — Это семья, что живёт на въезде в нашу деревню. Как-нибудь познакомлю тебя.

Услышав его непринуждённые слова, Сун Чжэньцзинь улыбнулся и рассеянно кивнул.

Е Ишу был человеком дела. Решив поехать в уезд, он дождался, когда Сун Чжэньцзиню нужно будет туда по делам, и отправился вместе с ним на его ослике.

Их уезд Цанцзин хоть и считался бедным, но население его насчитывало несколько десятков тысяч человек.

Главная улица была широкой, и дома, хоть и старые, выглядели лучше, чем в городе.

Е Ишу сидел рядом с Сун Чжэньцзинем, держа в руках поводья. Сегодня он правил.

— В уезде так оживлённо. Интересно, как в столице управы?

— Конечно, более процветающе, чем в уезде, — ответил Сун Чжэньцзинь.

— Ты бывал там? — спросил Е Ишу, повернув к нему голову.

Сун Чжэньцзинь уловил тонкий аромат, исходящий от него, и, незаметно напрягшись, тихо ответил:

— Бывал.

— Когда-нибудь и я туда съезжу.

Видя в глазах гээр стремление, Сун Чжэньцзинь сказал:

— Да, будет возможность — свожу тебя.

— А сам я не доберусь?

— А мне нельзя поехать с тобой? — передразнил его Сун Чжэньцзинь.

Е Ишу широко улыбнулся и закивал.

— Можно, можно. Как скажешь.

Въехав в уезд, они, как обычно, сначала оставили ослика на постоялом дворе.

Пообедав вместе, Е Ишу отправился бродить по городу.

Сун Чжэньцзинь хотел пойти с ним, но ему нужно было принимать пациентов.

Он лишь попросил гээр присмотреться к нескольким местам, и если найдётся работа, не торопиться соглашаться, а дожидаться его, чтобы обсудить всё вместе.

Гээр был красив, а в уезде много разного люда. Как бы кто не обманул его.

Е Ишу хотел было отказаться, но, увидев серьёзность в глазах Сун Чжэньцзиня, дрогнул и согласился.

Чтобы начать дело в уезде, нужен был немалый капитал. И не только на торговое место, но и на жильё.

Е Ишу ходил по улицам, прикидывая в уме варианты и одновременно подыскивая работу.

Так, бродя по городу, он встретил управляющего рестораном, которому обычно продавал дичь.

— Е-гээр, что-то давно ты к нам не заглядывал с дичью?

Этого управляющего звали Сүй, и он был хорошо знаком с его учителем. Е Ишу часто бывал в ресторане вместе с учителем, так они и познакомились.

— В последнее время погода холодная, дичь плохо ловится, — ответил Е Ишу, остановившись.

— Вот, приехал в уезд работу поискать.

— Какую работу ищешь? — поинтересовался управляющий Сүй.

Услышав его вопрос, Е Ишу усмехнулся.

— Уж не нанимает ли управляющий людей?

Управляющий Сүй сокрушённо покачал головой.

— Сейчас самый разгар, а у меня из ресторана двое помощников повара ушли. Я как раз из посреднического агентства иду.

— Нашли кого-нибудь?

— Нет.

— Я знаю, что Е-гээр — парень проворный, вот только не знаю, как у тебя с ножом. Может, попробуешь у нас в ресторане? — управляющий Сүй поморщился, дотронувшись до явочки во рту, и зашипел от боли.

Ему и впрямь было некуда деваться. Оставшийся помощник не справлялся и каждый день его торопил. А найти хорошего повара, умело обращающегося с ножом, было не так-то просто.

— Скоро конец года, в ресторане полно дел, а на кухне людей не хватает. Найти кого-то за день-два не получится. Если гээр согласится, может, выручишь?

— Попробовать можно, — ответил Е Ишу.

Управляющий Сүй тут же повёл Е Ишу на кухню ресторана.

Там кипела работа. Три шеф-повара стояли у плит, ловко орудуя большими половниками и подбрасывая еду в воках. Огонь в печах ревел, и овощи шипели на раскалённом масле.

Официанты сновали туда-сюда, а у стены сидели женщины и фуланы, чистившие овощи.

Лишь за столом для нарезки трудился всего один человек.

Управляющий Сюй подвёл Е Ишу к разделочному столу и дал ему нож. В корзине лежали редька, тофу и другие овощи.

— Ничего сверхъестественного делать не нужно, главное — чтобы нарезка была ровной и быстрой, — сказал он.

Е Ишу с детства привык к ножу. И хотя готовил он неважно, ножом владел мастерски.

Дома он часто нарезал овощи. Вымыв руки, он взял нож, достал редьку и принялся нарезать её сначала на ломтики, а затем на тонкую соломку.

Через мгновение под его ножом лежала горка тончайших, прозрачных нитей редьки, ровных, словно их нарезали по линейке.

Помощник повара, мельком взглянув на его работу, одобрительно воскликнул:

— Отлично!

— Уже можно брать, — сказал он управляющему Сюю. — Управляющий, оставьте его, я один не справляюсь.

На кухне стоял гул от звона воков и стука ножей.

Был уже двенадцатый месяц, но повара, одетые в лёгкие рубахи с полотенцами на шеях, то и дело утирали пот со лба.

Управляющий Сюй отвёл Е Ишу в тихое место за кухней.

— Е-гээр, ты сам всё видел, на кухне у меня завал. Помоги мне пока, будешь делать то же, что и сейчас. Как насчёт ста вэней в день?

— Работать-то я могу, но у меня в уезде нет жилья, а ездить туда-сюда долго.

— Это не проблема. У нас для помощников есть отдельное жильё, прямо в ресторане. Правда, только койко-место, условия не сравнить с домашними.

Управляющий Сюй уже несколько дней искал помощника, но подходящего так и не нашёл.

И теперь, встретив Е Ишу, которого он знал и который к тому же показал себя с лучшей стороны, он не хотел его упускать.

Е Ишу подумал, что это знакомый человек, и помочь можно. К тому же, он и сам искал работу.

— Боюсь, мне нужно сначала с моим... — он запнулся, но тут же продолжил, — боюсь, мне нужно сначала поговорить с моим мужем.

— Конечно! Пойдём прямо сейчас? — хоть управляющий Сюй и задал вопрос, но сам уже шагнул вперёд.

Видно было, как он торопится.

— А где твой муж? — спросив, управляющий Сюй изумился. — Ты когда успел жениться? Откуда у тебя муж?

Е Ишу усмехнулся.

— Да всего полмесяца назад. Он в «Цзидэ-тане».

— Тогда скорее идём, скорее!

По дороге управляющий Сюй, словно боясь, что Е Ишу сбежит, не отпускал его ни на шаг. Только дойдя до «Цзидэ-тана», он спросил:

— Который из них твой муж?

— Внутри, доктор Сун, — ответил Е Ишу.

— Ты говоришь о докторе Суне? Сун Чжэньцзине?! — голос управляющего Сюя сорвался на крик.

— Да, о Сун Чжэньцзине.

Управляющий Сюй вдруг расплылся в улыбке, посмотрел на Е Ишу, затем подошёл к двери

кабинета Сун Чжэньцзиня и воскликнул:

— Подходящая пара, очень подходящая!

— Не думал, что вы поженитесь!

В этот момент из кабинета вышел пациент. Увидев Е Ишу со знакомым человеком, Сун Чжэньцзинь встал и, сложив руки, поприветствовал:

— Дядя Сюй.

— Племянник, когда это ты успел жениться? Почему не позвал меня и своего учителя?

— Дядя Сюй, проходите, садитесь.

Управляющий Сюй с улыбкой вошёл. Е Ишу с недоумением наблюдал за их тёплой встречей.

— А-Шу, это друг моего учителя. Можешь тоже называть его дядей Сюем.

— Дядя Сюй, — послушно повторил Е Ишу.

— Вот так-то лучше! — управляющий Сюй не мог сдержать улыбки. — Я обязательно расскажу твоему учителю. Этот парень, тайно женился и даже словом не обмолвился.

Сун Чжэньцзинь улыбнулся и посмотрел на Е Ишу.

Е Ишу мысленно ответил: «Что на меня смотришь?»

— Дядя Сюй, это долгая история. Мы с А-Шу поженились без особой подготовки.

— Тогда найдите время, приведите своего фулана, познакомьте с родными.

«Знакомство с родными? — подумал Е Ишу. — Разве после этого можно будет так просто развестись?»

— Не будем больше об этом. Раз уж Е-гээр — твой фулан, я попрошу его помочь мне некоторое время на кухне, ты не против?

— Конечно, пусть мой фулан делает то, что хочет.

Услышав, как тот его называет, Е Ишу почувствовал, как зачесались уши. Глядя на серьёзное лицо Сун Чжэньцзиня, он мысленно цыкнул.

«С какой стати он должен давать разрешение?»

— Ну вот и хорошо, я тогда его забираю.

— Так спешите? — вмешался Сун Чжэньцзинь.

Управляющий Сюй всплеснул руками.

— Ещё бы! Ты же знаешь, как в ресторане сейчас много дел. А тут на днях двое помощников повара ушли, у меня от переживаний все губы в язвах.

— Тогда я пойду, — сказал Е Ишу.

Сун Чжэньцзинь кивнул.

— Когда я закончу, приду за тобой.

— Как хочешь, — ответил Е Ишу.

Внезапно за спиной раздался смех. Обернувшись, он увидел, что это управляющий Сюй. Е Ишу не понял причины его веселья, но почувствовал себя неловко.

«Что смешного?»

Выйдя из лечебницы, управляющий Сюй вдруг с чувством произнёс:

— Моему племяннику уже двадцать два, а он всё не женился. Его учитель так переживал, что постоянно жаловался мне, у меня уже уши вяли. Теперь хоть отдохну.

— А ещё... я думал, что мой этот серьёзный племянник не умеет ухаживать, а он, оказывается, после женитьбы такой заботливый.

Е Ишу, как один из участников событий, лишь криво усмехнулся.

«Интересно, смеялись бы они так, если бы узнали, как мы сошлись?»

— Е-гээр, ты пока работай спокойно. Еда и жильё в ресторане. Как только найду нового помощника, сразу тебя отпущу.

— Хорошо, — ответил Е Ишу.

Вернувшись, Е Ишу приступил к работе на кухне.

Он хорошо владел ножом и был вынослив. К вечеру он уже полностью освоился с нарезкой овощей.

В уезде не было комендантского часа, и ресторан работал до самого вечера.

Выйдя из кухни, когда уже стемнело, Е Ишу потянулся и, пройдя в главный зал ресторана, увидел Сун Чжэньцзиня. Тот сидел за столом, подперев голову рукой и закрыв глаза. Было непонятно, спит он или нет.

Е Ишу подошёл и сел рядом.

После целого дня нарезки овощей он чувствовал усталость.

Е Ишу помахал рукой перед лицом Сун Чжэньцзиня. Его густые ресницы дрогнули, и он открыл свои глаза, похожие на холодный нефрит.

— А-Шу, — произнёс он.

Должно быть, он долго сидел здесь в ожидании. Голос его был немного хриплым, и от его низкого тона у Е Ишу снова зачесались уши.

— Почему ты не пошёл домой?

Сун Чжэньцзинь пошевелился, прогоняя сон.

— Дядя Сюй увёл тебя так поспешно, ничего толком не объяснив. Где ты будешь жить? Каждый день будешь приезжать или останешься здесь?

— Каждый день ездить не получится. Управляющий Сюй устроил меня в общежитии при ресторане. И кормят здесь же.

— Пойдём со мной, — Сун Чжэньцзинь, окончательно проснувшись, встал и повёл Е Ишу на улицу.

Улицы уже погрузились во тьму. Лишь фонари у входов в лавки освещали дорогу.

— Куда мы? — спросил Е Ишу, идя рядом.

Подул ветер, и Е Ишу уловил знакомый запах лекарств, исходящий от него.

После целого дня, проведённого в запахах еды, этот лёгкий аромат трав показался ему удивительно приятным, словно снимающим усталость.

— Мой учитель оставил мне в уезде жильё. Оно совсем рядом.

Сун Чжэньцзинь шёл впереди, разговаривая с Е Ишу. Тот немного отстал, глядя ему в спину.

Он вдруг заметил, что, хотя доктор Сун и выглядел худым, плечи у него были довольно широкими.

Ресторан находился на севере уезда, и дом тоже был в северной части. Меньше чем через четверть часа Сун Чжэньцзинь остановился перед дверью.

Он достал ключ, открыл дверь, и в нос ударил густой запах трав.

— Раньше, когда я учился у мастера, я жил здесь. Потом, когда начал практиковать самостоятельно, это место превратилось в склад для хранения лекарственных трав.

— Но комната, в которой я жил, осталась нетронутой. У дяди Сюя живут по трое-пятеро в комнате, здесь будет посвободнее.

Е Ишу, услышав, что здесь давно никто не жил, приготовился к уборке. Но, войдя в комнату, он увидел, что постель застелена, а в комнате чисто и нет ни пылинки.

— Ты здесь убирался? — спросил Е Ишу.

— Да, — ответил Сун Чжэньцзинь.

Е Ишу с любопытством посмотрел на него и, не подумав, выпалил:

— И чего ты такой заботливый?

Сун Чжэньцзинь замер. Взглянув в сияющие лисьи глаза Е Ишу, он почувствовал, как жар ударил ему в голову, и кончики ушей предательски покраснели.

Е Ишу заметил это и, увидев, как Сун Чжэньцзинь поспешно отвернулся и вышел, чуть не врезавшись в дверной косяк, не смог сдержать смеха. Плечи его затряслись.

«Какой же он неженка».

Улыбка медленно сошла с его лица. Е Ишу оглядел маленькую комнатку и тихо вздохнул.

Такая забота, такое внимание к мелочам. Если бы Е Ишу не был таким стойким, он бы давно уже влюбился в него и считал своим настоящим мужем.

Через некоторое время Сун Чжэньцзинь вернулся.

— На кухне есть горячая вода, будешь умываться?

Видя, что тот не вспоминает о недавнем, Е Ишу тоже сделал вид, что забыл. Он встал и пошёл за Сун Чжэньцзинем на кухню.

— Твой учитель сейчас не здесь?

— Он у старшего брата-ученика.

Е Ишу шёл за Сун Чжэньцзинем, глядя на его уши.

В темноте ничего не было видно, но когда они вошли на кухню и зажгли свечу, Е Ишу, продолжая смотреть, вдруг встретился с его взглядом.

Е Ишу усмехнулся и, не скрывая своего любопытства, спросил:

— Я буду жить здесь, а ты где?

— Я вернусь в лечебницу.

— Больше не будем спать в одной комнате? — снова невзначай бросил Е Ишу.

Деревянный таз в руках Сун Чжэньцзиня дрогнул. Увидев в глазах гээр насмешку, он беспомощно вздохнул.

— А-Шу, не шути так, — почти умоляюще произнёс он.

Е Ишу изогнул бровь.

— А что, доктор Сун у нас слишком стеснительный?

«С ним даже веселее, чем с тем маленьким гээр».

Когда Е Ишу умылся, Сун Чжэньцинъ протянул ему ключ.

— Теперь ты будешь жить здесь. Пользуйся всем, что есть в доме.

— Я завтра возвращаюсь в деревню. Сказать что-нибудь дяде и тётё?

— Скажи, — ответил Е Ишу.

Сун Чжэньцинъ улыбнулся, и его улыбка была словно дуновение лёгкого ветерка.

Е Ишу моргнул, и настроение его улучшилось. Говорят, созерцание красоты очищает душу. Сегодня он понял, что это правда.

Е Ишу встал у двери и небрежно махнул рукой.

— Ну, я провожать не буду.

— Возвращайся скорее, закрой двери и окна, — сказал Сун Чжэньцинъ.

— Знаю, знаю, муженёк, — язвительно протянул Е Ишу.

Дверь захлопнулась. Сун Чжэньцинъ замер на месте, ошеломлённый последними двумя словами.

Глядя на закрытую дверь, он понял, что гээр просто посмеялся над его занудством. Он покачал головой, улыбнулся и пошёл прочь.

«Неблагодарный. А ведь я о нём беспокоюсь».

«Какой ещё гээр, оставшись один в чужом городе, будет таким же беззаботным и беспечным, как он?»

<http://bllate.org/book/13660/1587686>